

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ОТ СМУТЫ К ИМПЕРИИ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ РОССИИ XVI–XVIII вв.

Материалы научной конференции
(Москва, 20–22 ноября 2013 г.)

МОСКВА – ВОЛОГДА

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4
0-80

Утверждено к печати Учеными советами
Института археологии РАН,
Института российской истории РАН

Ответственные редакторы:
Л. А. Беляев, А. В. Юрасов

Редколлегия:
*П. Г. Гайдуков, И. И. Елкина (отв. секретарь), Д. В. Лисейцев,
Н. А. Макаров, А. В. Малов, С. М. Шамин (отв. секретарь), А. В. Энговатова*

В оформлении обложки использованы
фрагменты акварелей Л. Ланцмана «Вид раскопок Казанского собора», 1991 г.

В оформлении шмуцтитолов использованы:
*Карта: Западная Сибирь, XVII в. (с. 12); фрагмент листа «Новая и предивная карта о перекопе...»
из атласа К. Крюйса, раскрашенная гравюра на меди, 1704 г. (с. 46); фото надгробной плиты с могилы
третьего настоятеля Воскресенского монастыря на р. Истре архимандрита Акакия (1670 г.), обнаружен-
ной Ново-Иерусалимской археологической экспедицией Института археологии РАН (2009–2016 гг.) (с. 136);
«Кремлевский замок», гравюра из немецкого издания книги: Mallet A. M. Beschreibung des gantzen Welt-Kreises.
Frankfurt am Main, 1719 (первое парижское издание – 1684 г.) (с. 188); «Рыцарство 1588–1632 гг.»,
литография из альбома Яна Матейко «Польский костюм» («Ubiory w Polsce»), 1875 (с. 246);
антиминс церкви Константина и Елены в Москве, 1637 г. (с. 398).*

0-80 **От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. : материалы науч. конф. = From the Time of Troubles Towards the Imperium. Recent discoveries in archaeology and history of the 16th – 18th-centuries Russia: The proceedings of the conference** / Рос. акад. наук, Отделение историко-филологических наук, Институт археологии, Институт российской истории; [редкол. : Л. А. Беляев, А. В. Юрасов (отв. ред.) и др.] – Москва ; Вологда : Древности Севера, 2016. – 520 с. : ил.

ISBN 978-5-93061-104-5

В издании публикуются материалы научной конференции, прошедшей 20–22 ноября 2013 г. в Москве. В докладах участников конференции поднимались вопросы экономики, хозяйства, военной истории, духовной и материальной культуры России XVI–XVIII вв.

Книга предназначена историкам, археологам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

From the Time of Troubles Towards the Imperium. Recent discoveries in archaeology and history of the 16th – 18th-centuries Russia : The proceedings of the conference / Historical and philological Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology, Institute of History, Russian Historical Society; [eds.: Belyaev L. A. and Yurasov A. V.] – Moscow ; Vologda : Drevnosti Severa, 2016. – 520 p. : ill.

Publication of the Conference papers, held in Moscow (20.10–22.10.2013). At the proceedings there are presented the problems of the history of economy, agriculture, crafts and early industry, military history, spiritual and material culture of the 16th – 18th-centuries Russia.

For researchers and students in history, art and archaeology.

Перевод на английский язык резюме статей – И. Б. Григорян, О. А. Леонидова

ISBN 978-5-93061-104-5

© Отделение историко-филологических наук РАН, 2016
© Институт археологии РАН, 2016
© Институт российской истории РАН, 2016
© Авторы статей, 2016
© Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2016

Случаи «исправления» надписей в монастырской эпитафике XVII в.

Насколько известно, вопрос о существовании памятников лапидарной эпитафики Московской Руси, в которых есть сознательно уничтоженные тексты, специально в историографии не ставился. Правда, случаи сознательного удаления имен эпизодически отмечали. Но это делалось, так сказать, по случаю, без всякой системы. Классический пример – упоминание об истреблении имен и целых эпитафий на валунных надгробиях 1548–1710 гг. использованных в начале 1790-х гг. для мощения площадки перед храмом в Кирилло-Белозерском монастыре. Этот случай описан еще в первой половине XIX в., а позже получил подтверждение при археологических исследованиях¹. Чем вызвана эта единовременная стеска, до конца непонятно. За ней могло стоять стремление скрыть от ныне живущих потомков случай некорректного обращения с надгробиями их пращуров (так думали многие в XIX в.) или потребность охранить имена умерших от попиранья ногами, да и обычное опасение, что «начальство» усмотрит в мощении дорожек могильными камнями (кстати, упомянутых в кормовых книгах XVII в., то есть «инвентаризованных») пренебрежение порядком.

О том, что случаи намеренного уничтожения лапидарных текстов бывали и ранее, во времена Московской Руси, есть свидетельства источников, связанные с уникальной в русской истории ситуацией – низложением патриарха Никона, его последующей ссылкой и посмертным восстановлением в сане. Биограф патриарха Никона Иоанн Шушерин рассказывает, что, находясь в ссылке в Ферапонтове монастыре, опальный патриарх установил три белокаменных креста с надписями. В их текстах Никон именовал себя по-прежнему патриархом, причем подчеркивал, что пострадал за веру: «Никон, Божию милостию патриарх, постави сии крест Госпо-

день, будучи в заточении за слово Божие и за Святую Церковь на Белеезере в Ферапонтове монастыре в тюрьме». Аналогичные надписи были сделаны на деревянных придорожных крестах и келейных сосудах патриарха.

Согласно Иоанну Шушерину, эти надписи «сотроша» «последи в царство благочестиваго царя Феодора Алексеевича и Святейшаго Иоакима Патриарха повелением»². Впрочем, свидетелем этих событий Шушерин не был, а его агиографическое сочинение не сообщает конкретной причины «стирания» надписей. Что именно вызвало недовольство нового патриарха? Указание на пребывание Никона в ссылке и страдания за веру и Церковь, память о чем пытались стереть? Или сам факт именованья себя патриархом в период ссылки, когда Никон был лишен этого сана?

Посмотрим официальные документы. Никон не признал решений Освященного Собора 1666 г. и в ссылке продолжал именоваться патриархом, что постоянно раздражало Иоакима, который видел в этом личные амбиции предшественника и его сохраняющиеся претензии. Однако пока был жив Алексей Михайлович, не запрещавший узнику именоваться этим титулом³, запреты, исходившие от патриарха, не выполнялись. Но вопрос о самовольстве Никона па-

¹ См.: Папин И.В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века: материалы к своду. М., 2006. Вып. 1. С. 198–199, 220–221, илл. 30, 32 и др.

² Житие Никона, Святейшего Патриарха Московского / предисл. В.В. Шмидта, В.А. Юрченкова, В.Б. Смирновой; подгот. текста В.Б. Смирновой; коммент. В.Б. Смирновой, В.В. Шмидта. Саранск, 2005. С. 111. Критическую оценку данного издания см.: Авдеев А.Г. Читал ли Иоанн Шушерин Полидора Вергилия в подлиннике? Заметки на полях новоизданного списка // Пространственно-временные перекрестки культуры: сб. ст. и материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека». Барнаул; Рубцовск, 2009. С. 229–232.

³ Дело о патриархе Никоне. Издание Археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. С. 373 (№ 100); см. также: Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 379–435.

Рис. 1. Старица. Успенский монастырь. Колокольня. Северная стена. Надпись о переносе мощей патриарха Иова, 1652 г. Фото С. М. Прокудина-Горского, начало XX в. По: URL: <http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=156> (дата обращения: 23.10.2015)

Рис. 2. Старица. Успенский монастырь. Колокольня. Северная стена. Надпись о переносе мощей патриарха Иова (СтУм-1), 1652 г. Современный вид. Фото А. Г. Авдеева, 2013 г.

триарх поставил сразу после смерти Алексея Михайловича, используя мельчайший повод. 13 апреля 1676 г. Федор Алексеевич получил челобитную Никона с обвинением служки Игнатия Башковского и его дворовой женщины Киликейки в государеве слове и деле, которую Никон, по обыкновению, подписал как патриарх. Письмо передал Иоакиму, и тот незамедлительно назначил следственную комиссию⁴.

Во время розыска пристав С. Н. Шайсулов и напомнил о «крамольных» надписях: «Он же Никон на озере и при дороге на крестах подписал подписи: “животворящий крестъ поставил смиренный Никонъ Божією милостію патриархъ, будучи в заточеніи за слово Божіе и за святую церковь на Бѣлоозерѣ въ Ферапонтовомъ монастырѣ въ тюрьмѣ; и на судахъ ево подписывано также»⁵. В качестве свидетеля был допрошен развавший их старец Иона⁶.

Согласно обвинительному акту, утвержденному молодым царем и Освященным Собором, Никона перевели в Кириллов монастырь с ужесточением условий ссылки. В июне 1676 г., во время приезда в Ферапонтов монастырь Чудовского архимандрита Павла, объявившего о соборном решении, Никон попытался оправдаться, заявив, что надписи, действительно, сделаны по его распоряжению, но без злого умысла,

⁴ Ее же. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 315.

⁵ Дело о патриархе Никоне. С. 345 (№ 94); см. также: Николаевский П., прот. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года ... СПб., 1886. С. 96–97.

⁶ Николаевский П., прот. Указ. соч. С. 91.

а потому, «что де было ему отъ пристава отъ Степана Наумова утѣсненіе великое»⁷. Желая найти выход из конфликтной ситуации, Никон в присутствии архимандрита Павла, «кресты сняв и подписание с крестов сняв, положил в сохранное место под церковь в непроходное место»⁸. Что касается надписей на сосудах, то, вероятно, их стерли власти Ферапонтова монастыря после отъезда Никона, поскольку его имущество отходило в собственность обители⁹.

Всё это, как можно видеть, идет вразрез с толкованием Иоанна Шушерина, не имеет связи с запретом патриарха Иоакима и не определено соборным решением, в котором об уничтожении надписей ничего не говорилось. Так что, хотя «снятие» надписей явно имело место, отнести его причины к разряду политических можно лишь условно.

Гораздо очевиднее прямое стремление избавиться от имени патриарха Никона, заметное в надписи

⁷ Дело о патриархе Никоне. С. 347 (№ 94).

⁸ Там же. С. 375–376 (№ 100).

⁹ И. Бриллиантов отмечает, что из всех «крамольных» подписей сохранилась лишь та, что была сделана 1 марта 1668 г. краской на нижней части съемных подлокотников кресла – видимо, потому, что находилась она в скрытом от глаз месте (Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания, 1398–1898. СПб., 1899. С. 154. (Репр.: М., 2001)); публикация кресла: Патриарх Никон: облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов / сост. Е. М. Юхименко. М.: ГИМ, 2002. С. 138 (№ 61).

Старицкого Успенского монастыря о переносе мощей патриарха Иова в Москву (приложение, № 1; рис. 1–2).

Нижняя дата создания надписи – указанный в ней 1652 г., год переноса мощей св. патриарха Иова. Доска с надписью вставлена в северную стену второго яруса колокольни, построенной только в 1686 г. у юго-западного угла собора Успенского монастыря. В первом же ее ярусе была устроена часовня над местом захоронения святителя.

Осмотр надписи в августе 2013 г. показал, что ключ к ее пониманию дает начало пятой строки. В начале XX в., судя по публикациям того времени и фотографии С. М. Прокудина-Горского, в строке читались лишь два последних слова. Но позже начало строки проявилось – как ни странно, благодаря неблагоприятным условиям, в которые собор попал после закрытия обители. Краска, покрывавшая плиту, исчезла, и стали различимы два слова, очевидно, сбитые еще в XVII в. По остаткам букв здесь уверенно читается: «патриархом Никоном».

Вряд ли надпись современна строительству колокольни, о котором повествует другая резная доска¹⁰ (рис. 3). Выглядающее хронологической ошибкой именование Никона патриархом, а не митрополитом, в надписи о переносе мощей легко объяснимо нарезкой текста в период скоро последовав-

Рис. 3. Старица. Успенский монастырь. Колокольня. Плита со строительной надписью. Современный вид. Фото А. Г. Авдеева, 2014 г.

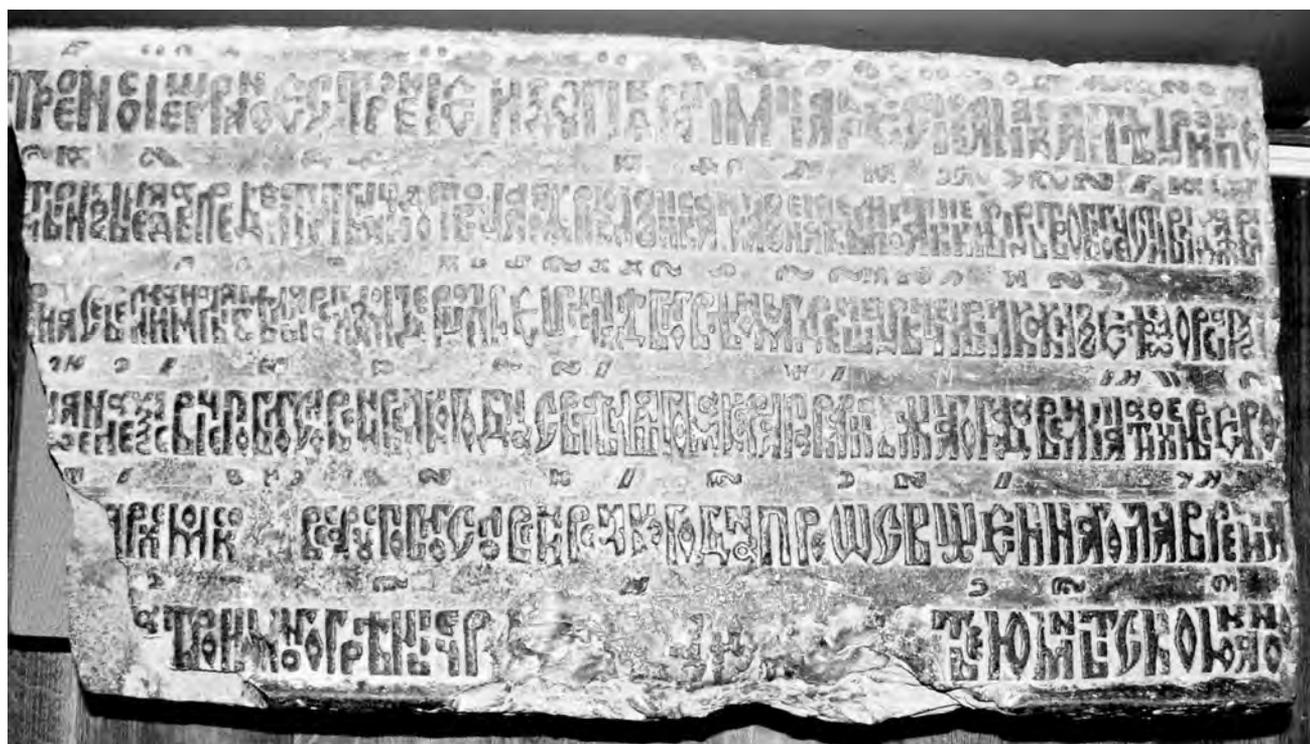

Рис. 4. Казань. Спасо-Казанский монастырь. Строительная надпись над Макарьевскими воротами (СКМ-1), 1669/70 г. Национальный музей истории Татарстана. Фото А. Г. Авдеева, 2011 г.

шого патриаршества. С инициативой перенесения мощей московских святителей в Успенский собор – св. митрополита Филиппа из Соловецкого, св. патриарха Гермогена из Чудова и св. патриарха Иова из Успенского Старицкого монастыря – Никон выступил, еще будучи митрополитом Новгородским. Соборные слушания прошли 17 февраля 1651 г., а 5 апреля того же года мощи свт. Иова были перенесены в Москву¹¹. По древнерусскому счету лет это произошло в 7159 г. Патриархом же Никон был наречен 23 июля 7160/1652 г. Этот год, равно как и патриарший титул, отражены в надписи об обретении мощей свт. Иова, причем название государства передано в той форме, в которой оно существовало до 1655 г.: Рус(с)ия¹².

Время уничтожения имени патриарха Никона в надписи неясно. При строительстве колокольни (1686 г.) плиту установили на большой высоте, на уровне человеческого роста она вновь оказалась только в 1760-е гг., после пристройки к Успенскому собору паперти, включившей в себя северную стену колокольни. Показательно, что место для дня окончания работ в строительной надписи, оставленное свободным, так и не было заполнено (случай нередкий в старорусской эпиграфике), возможно, из-за недоступности и этой «доски»¹³.

Отметим, что в созданных после смерти Никона эпиграфических памятниках заметна устойчивая тенденция к почитанию святейшего. Особенно она видна в надписях Ново-Иерусалимского монастыря, но памятные тексты об участии Никона в торжественных актах благополучно сохраняли и в других обителях (пример – близкая по дате доска в память перенесения мощей св. блгв. князя Даниила 30 августа 1652 г., которая и сейчас сохраняется в кладке храма Свв. Отцов Семи Вселенских Соборов в Даниловом монастыре¹⁴). После 1686 г., когда патриарх Никон был восстановлен в сане, официальная акция по уничтожению его имени стала окончательно невозможной. Правда, в 1680-х гг. в зените могущества находился главный ненавистник святейшего – патриарх Иоаким, да и архимандрит Исаия Калязинец, инициатор строительства колокольни, мог руководствоваться личными, неизвестными нам, мотивами.

¹¹ Севастьянова С. К. Материалы ... С. 34, 38.

¹² Впрочем, по палеографии и структуре текста надпись на плите чрезвычайно близка к надписям на плитах «каменного путеводителя» Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.

¹³ Текст строительной надписи:

Лета ЗРЧДо году заче // та сия колокольня строить[ся] // апреля в КЗ день совершена того ж году [.....] А строил колокольню // сего монастыря архимандрит Иса//йя Колязинець.

¹⁴ Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы (конец XIII–XV вв.) по данным археологии. М.: Ин-т археологии РАН, 1994. С. 255–256.

Рис. 5. Кострома. Храм Преображения Господня за Волгой. Строительная надпись (КоПВу-1), 1688 г. Утрачена

Вероятнее, однако, что плиту изготовили вскоре после переноса мощей, установив в стене какой-то предшествовавшей колокольне постройки (часовни?), традиционно возводимой на месте могилы. Если так, то надпись могла быть «испорчена» непосредственно после лишения Никона патриаршеского сана (1666 г.). Это вопрос истории строительства, нуждающийся в дальнейшем изучении.

Обратимся к случаям намеренного уничтожения имен в храмозданных летописях второй половины XVII в., не связанных с патриархом Никоном. Такая надпись стояла в прошлом над Макарьевскими воротами Спасо-Казанского монастыря (приложение, № 2; рис. 4). Надпись в 6 строк, выполнена на плите, отколотой от большого валуна доломита или мергеля. Она сообщает о строительстве в 1669/70 г. (в настоящее время дата утрачена) ограды, ворот с надвратным храмом Макария Калязинского, казенной палатки и каменных келий – неким многогрешным чернецом с братией на средства монастырской казны (строка 6). Но хотя сам текст сохранился более чем удовлетворительно¹⁵, имя строителя сбито – видимо, намеренно. По остаткам букв эту часть надписи можно восстановить как «инок Димитрий».

Следующая надпись, на белокаменной плите, сообщает о строительстве в 1685–1688 гг. костромского храма Преображения Господня за Волгой (приложение, № 3; рис. 5). Формуляр надписи необычен – в отличие от предыдущей, в ней не указаны ни имена царей (Ивана и Петра Алексеевичей и регентши Софьи Алексеевны), ни благословившего строительство правящего архиерея (патриарха Иоакима или митрополита Ионы Сысоевича, возглавлявшего Ростовскую и Ярославскую кафедру, в каноническое подчинение которой входила Кострома). Церковь возводили на свои средства прихожане «ради своего душевного спасения и на вечный поминок» (строки 14–16). Однако вместо имени строителя, выделившего основную часть средств, на плите остался очень аккуратно, явно намеренно выбитый прямоугольник, полностью занявший строку 13 и начало строки 14. Сохранившиеся надстрочные знаки позволяют бесспорно восстановить лишь слово «сынъ».

Почему в этих случаях имена храмоздателей, столь важные в памятных надписях, сочли нужным уничтожить – неизвестно, и вероятность узнать об этом с помощью дополнительного архивного поиска невелика¹⁶. Но намеренное удаление таких имен имело смысл лишь в том случае, если его предприняли в пределах жизни одного поколения. Важно

¹⁵ Не считая сколов отдельных слов по бокам плиты, образовавшихся при ее выламывании из стены.

¹⁶ Архив Спасо-Казанского монастыря сохранился очень фрагментарно, а Костромской областной архив понес значительные утраты во время пожара 1982 г.

отметить, что надписи могли уничтожаться без прямого распоряжения властей.

Вторая половина 1680-х и 1690-е гг. были временем политических и социальных конфликтов, ожесточенных богословских споров, обличавших ересиархов и расколоучителей, за которыми следовали казни и опалы. Это отражалось в эпиграфике, но власть была склонна не замалчивать имена мятежников, но, напротив, в назидание увековечить факты раскрытия заговора, охотно перечисляя участников и их «измены». Так, «столпы» 1682–1700 гг. отметили вехи политической борьбы первых лет правления Петра I: московское восстание 1682 г., раскрытие заговора И. Цыклера и А. Соковнина, подавление Стрелецкого восстания 1699 г. Поименное перечисление их участников и постигших их казней как бы предостерегало возможных бунтовщиков от антигосударственных действий¹⁷.

Таким образом, в Московской Руси мы не находим для заговорщиков, узурпаторов, тиранов и иных злодеев посмертного проклятия в форме запрета памяти (*damnatio memoriae*), носившей в Римской империи в том числе и сакральный характер¹⁸. Удаление имени из истории их *civitas* воспринималось жителями античных городов как лишение личного бессмертия. Но в древнерусской православной традиции, основанной на церковном поминовении, такой запрет не имел основы – напротив, высшей формой церковного наказания являлась анафема, выносившаяся соборным решением. Имена веротступников, звучавшие в чине Торжества Православия, служили грозным назиданием. Понятно, что законодательство Руси не знает *damnatio memoriae*, а случаи намеренного уничтожения имен в лапидарной эпиграфике здесь чрезвычайно редки и в каждом случае имеют конкретную, не обязательно общественно значимую, причину.

Только с наступлением XVIII в. случаи намеренного уничтожения надписей и целых плит становятся чаще и следуют указаниям властей. Это связано с борьбой государства и Церкви против сектантов и староверов. Напомним о судьбе погребений руководителей секты хлыстов, Ивана Сулова (ум. около 1713 г.) и Прокопия Лункина (ум. 1732 г.), в московском Ивановском монастыре. Поскольку они стали объектом поклонения единоверцев, Синод в 1739 г. распорядился вывезти останки в поле и в присутствии палача сжечь, а на месте могил разбить небольшой сад. Эпитафии, в которых упоминалось о «святости» погребенных, стекались с надгробий, а сами плиты вмуровали в кладку

¹⁷ Подробнее см.: Лаврентьев А. В. Люди и вещи: памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 177–202.

¹⁸ Donati A. *Lutatio, damnatio, restitutio: tre momenti della memoriae // Serte Antiqua et Mediaevalia*. Roma, 2003. Vol. VI: Usi et Abusi epigrafici: Atti del Colloquio Internazionale de Epigrafia Latina (Genova, 20–22 settembre 2001) / A cura di M. G. A. Bertinelli et A. Donati. P. 521–524.

монастырской трапезной. Подобные распоряжения давались и при расследовании дел о неупорядоченном прославлении местно чтимых святых. Так, Дикастерия в 1742 г. приказала¹⁹ уничтожить надгробия

первой игуменьи Новодевичьего монастыря Елены Девочкиной и ее сподвижницы в связи с их несанкционированным почитанием как святых (монастырь, однако, сумел предписание обойти и плиты сохранить)²⁰.

¹⁹ «...камни с надписями, сняв с них покровы и изгладя надписи, вставить в церковную стену». См. подробнее: Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игуменнии Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // РА. 2010. № 2. С. 156–165.

²⁰ Выражаю искреннюю благодарность Л. А. Беляеву и С. К. Севастьяновой за ценные замечания и дополнения, предложенные при обсуждении данной статьи. Благодарю также И. Е. Маркелова за помощь в обработке надписи из Успенского Старицкого монастыря.

A. G. Avdeev

Cases of the “Corrected” Inscriptions in the 17th-Century Monastic Epigraphics

Key words: Ancient Russian Epigraphics; Russian temples and monasteries; Patriarch Job; Patriarch Nikon; Joannes Shusherin.

Abstract: The article deals with the rare examples of “corrections”, specifically, intentional damage to the inscriptions in Muscovy, externally similar to damnatio memoriae demonstration. Obviously in Muscovy there was no traditional practice on a memory taboo (damnatio memoriae) and amendments to lapidary inscriptions were rarely if ever made. The possibility of such corrections

was not supported by the Ancient Russian legislation and was not reflected in official documents. However, the examples of correcting can be found among the epigraphs. The objects of analysis became the inscriptions made by Patriarch Nikon during his exile in Ferapontov monastery; the inscription about transferring the Patriarch Job’s relics from the Staritsky Monastery of Dormition, the initiator of which was Patriarch Nikon; two construction inscriptions of the 17th century with the destroyed names of temple builders (from Savior-Kazan monastery and the church of Savior-Transfiguration over the river Volga in Kostroma).

Приложение

Старорусские эпиграфические памятники XVII в. со следами уничтоженных имен

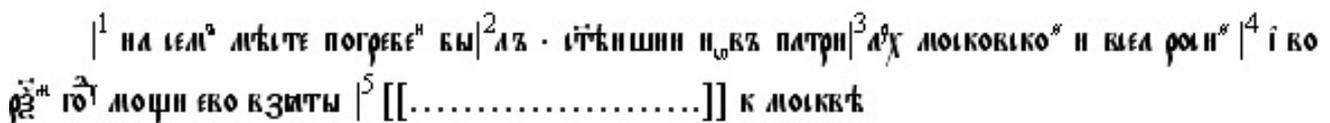
№ 1. СтУм-1. Старица. Успенский Старицкий монастырь. Колокольня

Белокаменная плита, вмонтированная в северную стену. По периметру плиты сделана рельефная прямоугольная рамка, образующая киот высотой 49,4 см и шириной 58,7 см, внутри которого находится врезная надпись в 5 строк. Высота плиты 59 см, ширина 74,5 см. Начальные буквы слов выделены красной краской, остальные – черной. Разделение на слова отсутствует. Диакритика нерегулярная.

Изд.: Крылов И. П. Старица и ее достопримечательности. Старица: тип. И. П. Крылова, 1914. С. 31 (№ 54) (гражданским шрифтом).

Фото: С. М. Прокудин-Горский (начало XX в.). URL: <http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=156> (дата обращения: 23.10.2015). Негатив хранится в Библиотеке Конгресса США. № 0121, шифр 141x (текст прочитан с ошибками).

После 1652 г.

На семь месте погребен бы¹л. Святейший Иов Патри²арх Московской и всея Росии |⁴ И во 120 м

году мощи ево взяты |⁵ [[патриархом Никоном]] к Москве

№ 3. КоПВц-1. Кострома. Церковь Преображения Господня за Волгой

Белокаменная плита на наружной стене алтаря. Врезная надпись в 16 строк заключена в прямоугольную рамку-валик с косой нарезкой (лентой), несущей небольшие граненые пирамидки (характерны для боковых граней белокаменных надгробий XVII в., ср.: Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Наука, 1996. С. 151, табл. XLV). Надпись выполнена по графье. Диакритика регулярная. Разделение на слова отсутствует. Начальные буквы слов выделены темной краской. Смысловые блоки отделены точками. Шрифт надписи соответствует концу XVII в., причем буквы (особенно е, о) имеют тенденцию к остроугольному написанию, более характерному для XVIII в. Явным архаизмом является написание трехмачтового т (стк. 3, 11, 13).

Изд.: Церкви Костромской епархии по данным архива Императорской археологической комиссии. СПб., 1909. С. 31 (гражданским шрифтом); оттуда: Авдеев А. Г. Храмовые надписи XVI–XVII вв. Костромы и края // Костромская земля: краевед. альманах Костром. обществ. фонда культуры. Кострома, 2002. Вып. 5. С. 162–163 (№ 5) (гражданским шрифтом, в современной орфографии); Костромские святыни / сост. иеромонах Харитон (Просторов), А. В. Семенова. Кострома, 2004. С. 121 (транскрипция гражданским шрифтом и фото).

В настоящее время надпись утрачена. Текст публикуется по фотографии начала XX в.

1688 г. 29 января

|¹ ИЗВОЛЕНІЕМЪ ГДА НА|²ШЕГО БОГА · ОЦА И СЫНА : |³ И СЯГО ДУХА · ЗАЧАТА |⁴ БЫТЬ СЯ ЦРКВЬ БОЖІЯ |⁵
КАМЕННАЯ ВО ИМЯ ПРЕ|⁶ОБРАЖЕНІЕ ГДНЕ ЛѢТА |⁷ 7179 ГО · АВГУСТА В К ДЕНЬ · А СО|⁸ВЕРШЕНА БЫТЬ СЯ
ЦРКВЬ |⁹ БОЖІЯ ВО РЪС ГО · ГЕНВАРЯ |¹⁰ В К ДЕНЬ · А ТРОИ СЮ ЦРКВЬ БОЖІЮ |¹¹ И ПО СВОЕЙ ВЕРЕ И ПО ОБЕЩАНІЮ
|¹² ТОЯ С ЦРКВКИ ПРИХОЖАНИИ |¹³ [[.....]] |¹⁴ [[...]] С ПРИХОДСКИМИ ЛЮДМИ РАДИ |¹⁵
СВОЕГО ДУШЕВНАГО СПАСЕНІЯ |¹⁶ И НА ВѢЧНЫИ ПОМИНОКЪ

|¹ Изволением Господа на|²шего Бога Отца и Сына |³ и Святаго Духа зачата |⁴ бысть сия церковь Божия |⁵ каменная во имя Преображение Господне лета |⁶ 7179 году августа в К день. А со|⁸вершена бысть сия церковь |⁹ Божия во 196

году генваря |¹⁰ в 29 день. А строил сию церковь Божию |¹¹ и по своей вере и по обещанию |¹² тоя церкви прихожанин |¹³ [[...]] |¹⁴ [[...]] с приходскими людьми ради |¹⁵ своего душевного спасения |¹⁶ и на вечный поминок.